

## НАЗВАНИЯ УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ ДОНБАССА

Речь пойдет о совершенно не исследованных в ономастике названиях угольных пластов Донбасса, которые мы предлагаем называть его *стратонимией*. *Стратонимы* (лат. *stratum* - настил+греч. *опута* - имя) относятся к «интерьерной» (подземной) области топонимии Донбасса. Некоторые из них выступают как автономные ономастические единицы (*Аршинка, Атаман, Великан, Зайчик, Рау, Сплинт, Красавчик, Чери, Полька, Подмаз, Мейн, Кулага* и др.), в то время как другие обнаруживают связь (разнонаправленную зависимость) с его наземной топонимией (*Мария, Лисица, Мазурка, Золотарка, Княгининский, Голубевский, Барматовский, пласт Синей Сколки, Хрустальский* и др.).

Как известно, в толще каменноугольных отложений Донбасса, разделенной на три отдела - нижний (свиты  $C_1^1 - C^5$ ), средний ( $C_2^1 - C_2^7$ ) и верхний ( $C_3^1 - C_3^3$ ), подавляющее большинство рабочих угольных пластов приходится на средний и верхний отделы (свиты  $C_2^3 - C_2^6$  и  $C_3^1$ , составляющие так называемую продуктивную толщу карбона). Соответственно наибольшее количество стратонимов Донбасса относится к среднему (более 87%) и верхнему (более 11%) отделам, тогда как нижнему отделу принадлежит менее полпроцента всей стратонимии бассейна<sup>1</sup>. Общее количество «синонимов», или «параллельных» названий, распределяется по свитам каменноугольных отложений следующим образом: для свит  $C_1^1 - C_1^4$  и  $C_1^6 - C_1^7 - 0$ , для свиты  $C_1^5$  (пласты  $l_4$  и  $l_4^1$ ) - 2; для  $C_2^1$  (пласт  $f_1$ ) - 1; для  $C_2^3$  :  $h_2 - 6, h_3 - 10, h_3^2 - 1, h_4 - 5, h_4^2 - 3, h_5 - 5, h_5^1 - 1, h_6 - 10, h_6^1 - 5, h_7 - 5, h_8^1 - 3, h_9 - 6, h_{10} - 19, h_{10}^1 - 1, h_{11} - 6$ ; для  $C_2^4$  :  $i_2^2 - 1, i_2^4 - 1, i_3 - 5, i_3^1 - 2, i_3^2 - 4$ ; для  $C_2^5$  :  $k_1 - 3, k_2 - 13, k_3 - 13, k_3^1 - 6, k_4 - 4, k_4^1 - 10, k_4^2 - 4, k_5 - 27, k_5^1 - 7, k_6 - 13, k_7 - 20, k_7^1 - 12, k_7^2 - 2, k_7^4 - 8, k_8 - 21$ ; для  $C_2^6$  :  $l_0 - 1, l_1 - 22, l_1^1 - 22, l_2 - 23, l_2^1 - 8, l_3 - 15, l_3^1 - 8, l_4 - 19, l_4^1 - 2, l_4^2 - 1, l_5 - 15, l_6 - 22, l_7 - 20, l_8 - 19, l_8^1 - 7$ ; для  $C_3^1$  :  $m_1 - 7, m_2$

- 5,  $m_3 - 10$ ,  $m_4 - 6$ ,  $m_4^0 - 3$ ,  $m_4^1 - 1$ ,  $m_4^3 - 1$ ,  $m_4^4 - 2$ ,  $m_5 - 5$ ,  $m_5^1 - 2$ ,  $m_6 - 7$ ,  $m_6^1 - 2$ ,  $m_6^2 - 1$ ,  $m_7 - 3$ ,  $m_8 - 2$ ,  $m_8^1 - 1$ ,  $m_9 - 6$ ,  $m_9^1 - 1$ ,  $m_9^2 - 2$ ; для  $C_3^2$ :  $n_1 - 3$ ,  $n_1^1 - 1$ ; для  $C_3^3 - 0$ .

Как видим, наиболее протяженные «синонимические» ряды относятся к пластам свит среднего отдела -  $C_2^3$ ,  $C_2^5$  и  $C_2^6$ . Рядами в 10-20 единиц характеризуются пласты  $h_8$ ,  $h_{19}$ ,  $k_2$ ,  $k_3$ ,  $k_6$ ,  $h_{17}^1$ ,  $l_3$ ,  $l_4$ ,  $l_5$ ,  $l_7$ ,  $l_8$ , рядами, состоящими из более чем 20 наименований, - пласты  $k_5$ ,  $k_8$ ,  $l_1$ ,  $l_2$  и  $l_6$ .

Термин «синонимика» применительно к номенклатуре угольных отложений (наряду с другим термином - «параллелизация» пластов) получает распространение уже с конца XIX - начала XX в. в исследованиях сотрудников бывшего Геологического комитета благодаря экстраполяции соответствующего языковедческого термина. Однако в геологии и лингвистике его семантические основы различны.

Если лингвистические синонимы, выражая одно и то же понятие, отличаются друг от друга своими идеографическими и стилистическими оттенками, обладая определенными степенями синонимичности, то «синонимический» ряд стратонимов, слагаясь из имен собственных, лишен какого-либо понятийного или стилистического диапазона, в пределах которого происходило бы сближение входящих в его состав единиц. Объединяющим началом здесь выступает лишь общность реалии, тогда как часто сопутствующие, еще живые дотопонимические значения стратонимов почти всегда отражают самые разнообразные и ни в чем не сходные между собой свойства данной реалии. В этом легко убедиться, если сравнить следующие «синонимические ряды» (первый - апеллятивный, второй - стратонимический):

А. *Зловонный*  $\approx$  *пахучий*  $\approx$  *смерадный*  $\approx$  *смердящий*  $\approx$  *воноющий*.

Б. *Аршинка №2* = *Атаман* = *Грязный* = *Желтенький* = *Красавчик* = *II Лисичанский* = *Марийка* = *Мейн* = *Надорловский* = *Николаевский* = *2-й Орловский* = *Податаман* = *Северная Аршинка* = *Соленый* = *Солененький* («синонимический» ряд стратонимов для пласта  $l_3$  свиты  $C_2^6$ ).

Последний тип отношений (символически обозначенный нами знаком абсолютного тождества в отличие от знака приблизительного равенства, определяющего характер отношений в синонимическом ряду апеллятивных имен) более точно будет определять как

*таутонимический*, а самое исторически сложившуюся связь стратонимов того или иного бассейна - как его *таутонимию* (греч. *tauto* тот же + *оупа* имя). Поэтому мы предлагаем термины *таутонимический* (вместо *синонимический*) ряд стратонимов и *таутоним* (вместо *синоним*)-одно из слагаемых данного ряда.

Как уже отмечалось выше, таутонимические ряды стратонимов Донбасса в массе своей многочисленны. Это объясняется тремя главными причинами. Во-первых, большой изменчивостью свойств одного и того же угольного пласта, в одном месте дающего антрацит, в другом - каменный уголь, в третьем - коксовый и т. д.; во-вторых, «пестротой и сложностью состава каменноугольных отложений Донецкого бассейна» [8, 29], их сильной изменчивостью по вертикали и простиранию, что приводило в прошлом многих исследователей недр Донбасса (Ле-Пле, Г.П. Гельмерсена и др.) к пессимистическому выводу о невозможности установления тождества («параллелизации») угольных пластов даже для одного и того же района.

Вопрос о постоянстве каменноугольных пластов был задачей со многими неизвестными вплоть до начала работы по детальной геологической съемке Донбасса (90-е гг. XIX в.), связанной прежде всего с именем Л.И. Лутугина. Поэтому многие каменноугольные месторождения бассейна долгое время воспринимались разрозненно, без учета их геологической связи; закономерности в залегании угольных пластов были изучены крайне слабо, а отсюда один и тот же слой по мере его промышленного освоения «обрастал» новыми местными названиями (локальными таутонимами). Таутонимичность многих из них была подтверждена лишь в конце XIX в. - с завершением работ по детальному картированию бассейна. До этого времени изучение и разработка угольных месторождений Донбасса уже имели более чем столетнюю историю, на протяжении которой происходило в большинстве случаев стихийное формирование его стратонимии. И наконец, немаловажную роль в появлении многочисленных таутонимических рядов в стратонимии Донбасса сыграло то обстоятельство, что разработка его недр в дореволюционный период долгое время велась хищнически и бессистемно. Добыча угля производилась не только на крупных каменноугольных копях, но и на многочисленных крестьянских шахтах («дудках», «копанках»). Это

также обуславливало крайнюю неупорядоченность самого процесса называния разрабатываемых пластов.

Стратонимия Донбасса своеобразна не только многочисленностью названий, то и тем, что многие ее компоненты, по сути, являются эндемическими образованиями, что особенно заметно при сравнении ее с молодой и несложной стратонимией Кузнецкого бассейна, промышленное освоение которого началось с 10-х гг. XX в. [14 с. 145-152, 166, 168-174].

Стратонимия Донецкого бассейна начала складываться не ранее 80-90-х гг. XVIII в., когда началась промышленная разработка «Лисичанской угольной ломки» (в балке Лисичьей) для нужд Луганского литейного завода; административно-технический персонал которого вначале целиком состоял из англичан. К этому времени относится появление таких названий угольных пластов, как *Мейн* (1<sub>3</sub>; ср.: англ. main - главный)<sup>2</sup>, *Сплинт* (1<sub>4</sub>; ср.: англ. splint - «крепкий битуминозный уголь»; splinter - осколок, split - раскалываться), уголь которого «ломается большими кусками»<sup>3</sup> [1, с. 149-150], *Чери* (ср.: англ. cherry - вишня; добываемый из того пласта уголь имеет красноватый оттенок)<sup>4</sup> [4, с. 40] и *Рау* (m<sub>3</sub>).

Известно, что на строящийся в конце XVIII в. Сухаревский завод (на реке Кременной, к северо-востоку от Лисичанска) был приглашен плавильный мастер Мартин Рау. Его имя могло отразиться в стратонимии данного района (о других «абсолютных», т. е. непереоформленных, личных именах в роли стратонимов см. ниже), хотя более вероятной представляется здесь русская передача соответствующего английского термина raw coal - сырой, немытый, небогатый уголь.

Отмеченные имена составляют самый ранний слой в стратонимии бассейна. Ни одно из названий, которые будут перечислены ниже, не имеет столь характерных признаков, способных быть хронологическими ориентирами в определении «возраста» стратонимов.

В семантике стратонимов получили отражение самые различные признаки угольных пластов. С этой точки зрения вся стратонимия Донбасса может быть разделена на определенные семантические разряды, отдельные из которых обнаруживают также интересные особенности словообразовательного характера (см. ниже

группы XII-XIII):

I. Стратонимы, в семантике которых получили отражение характер залегания, простирания, угол падения, геологическое состояние пласта, его местоположение по отношению к близлежащим пластам. В количественном отношении это одна из самых больших семантических групп. К ней принадлежат названия: *Беглый*, *Беглый I и II* ( $k^2$ ), *Беглый №2* ( $l_3$ ), *Верхний* ( $t^1$ ), *Верхний Бераль* ( $k_1$ ), *Верхний Боковский* ( $k^1$ ), *Верхняя Мария* ( $l_1, l^1$ ), *Двойник* ( $l_3, l^1, l^1, l_8$ ), *Двойной* ( $k^1, l_3, l_8$ ), *Мазурка* ( $l_1$ ), он же *Мазур*;  $l^1$ , он же *Мазурка №1* ( $l_3, n_1$ ). Эти пласты имеют крутые углы падения, из-за чего передвигавшимся по забою шахтерам приходилось прыгать, как бы танцуя мазурку)<sup>5</sup>; группа стратонимов с приставками *над-* и *под-*, указывающими на расположение пласта выше или ниже одноименного слоя: *Надбераль* ( $k^1$ , ср. *Бераль*), *Надорловский* ( $k_3$ ), *Подалмазный* ( $k_8, l_2$ ), *Податаман* ( $l_5, l_8$ ), *Подпяток* ( $k^1$ ), т. е. расположенный под пластом *Пята*, *Подмаз* ( $l_8$ ) - расположенный под пластом *Мазурка* ( $l_1$ ) и т.д. Последним названиям с приставкой *под-* соответствуют составные имена с определением *Нижний*: *Нижний Бераль* ( $k_3$ ), *Нижняя Мария* ( $k_3$ ) и др. В эту же группу входят стратонимы *Острый* ( $k_8$ ), *Прослойка* ( $k^1$ ), *Пыристый* (ср. рус. диалектное *пыриться* - «топорщиться»), *Пята* ( $k^1, k^2, k_7, k^1$ ), т. е. «пятая жила» (с опущенным определяемым словом), *Раздвоенный* ( $k^1$ ), *Северная Аршинка* ( $k^1, l_2$ ), *Спутник* ( $n^1$ ), *Средний* ( $l_8$ ), *Средний Бераль* ( $k^1$ ), *Средняя Мария* ( $l_1$ ), *Тройник* ( $k_7$ ), *Южная Аршинка* ( $t_8$ ) и др.

II. Стратонимы, в семантике которых получили отражение различные физические и химические свойства угля: *Алмаз* ( $l_3$ ), он же *Алмазный*, т. е. блестящий плотный уголь; *Алмазный* ( $k_5, l_1$ ); *Кеннельский* ( $l_7$ ), т. е. обладающий свойствами одноименного угля, добывавшегося на шахтах Ланкашира (смолистый «газовый» уголь, который в прежние времена использовался для освещения комнат; от англ. candle coal - свечной уголь); *Корунд* ( $l_1$ ); *Рассыпной* ( $n_1$ ); *Рыхлый* ( $k^1$ ), *Сплинт* (см. о нем выше).

III. Стратонимы, своим значением свидетельствующие о наличии или, реже, отсутствии в угле каких-либо сопутствующих ему примесей (известняка, «пустой» породы, песка, воды, соли и т. д.): *Водяной* ( $l_7$ ); *Грязный* ( $k^1, l^1, l_3, l_5, l_8, m_1, m^1$ ), *Джуркатун* (*Джеркатун*,  $k^1$ ; ср. укр. *джерчаті* (обл.) - *джерчати* - журчать с оноματοпозитическим корнем *джер-*, *джер-*), *Жмыховый* ( $l_7$ ,

жмыховыми, или жмыховатыми, назывались угли грязные, землистые [13, с.251]; *Земляной* ( $l_3, l_3^1$ ); *Известковый* ( $k_6$ ); *Известнячка* ( $l_6$ ); *Каменка* ( $k_5, k_2$ ), *Каменный* ( $k_7, l_2$ ); *Коринка* ( $l_1$ ), названный так «за бурый вид мелкой россыпи угля» [9, с. 21]; *Кременница* ( $l_6$ ); *Песчанка* ( $t_3, t_4$ ); *Плахуха* ( $l_2$ ); *Сыруха, Соленьй* ( $k_2, k_3, l_2$ ), он же *Соленьный*; *Чистый* ( $m_2$ ).

IV. Стратонимы, дотопонимическая семантика которых содержит характеристики различных обонятельных ощущений от угля: *Вонючий* ( $l_1$ ); *Газовый* ( $m_9$ ); *Кислый* ( $h_3$ ), названный так «по значительному выделению углекислого газа» [8, с.42]; *Пахучий* (от него исходит «сернистый запах») [1 с. 151].

V. Стратонимы, своей дотопонимической семантикой отражающие различные цветовые оттенки и зрительные впечатления от угля: *Баклажанка* ( $l_3, t_5^2$ ; уголь первого пласта «блестящий, струйчатого сложения» [2, с. 16]); *Бураковка* ( $k_1, k_2$ ); *Желтенький* ( $l_2^1$ ); *Кирпичевка* ( $l_2$ ); *Красавчик* ( $l_5, l_3$ ); *Красняк* ( $k_5, l_1$ ); *Лысый* ( $m_6, m_7$ ; уголь в пласте  $m_6$  «блестящий») [там же]; *Розовый* ( $k_4^1$ ), *Серебряный* ( $k_6, l_8$ ), он же *Известковый*; *Серебрячка* [9, с. 49]; *Стекланный* ( $h_{10}$ ); *Чери* (см. о нем выше).

VI. Стратонимы, своей дотопонимической семантикой или же наличием суффикса с деминутивным значением указывающие на размер пласта: *Аршинка* ( $k_1^2, k_5, m_3, m_6$ ); *Аршинный* ( $k_2, k_3, l_1, h_6, h_9$ ); *Аршиновка* ( $k_4^1, k_3, l_6$ ); *Баснословный* ( $k_6$ ); *Великан* ( $k_2, k_5 + k_5, l_2, l_6, l_7, l_8, m_3$ ); *Десятивершковый* ( $k_7$ ); *10-четвертовый* ( $l_1$ ); *Куцый* ( $m_2$ ); *Мальй* ( $l_1$ ); *Марийка*, он же *Маринка* ( $l_5$ , ср. рядом находящийся пласт  $l_6$  - *Мария*); *Мейн* ( $l_5$ ; см. о нем выше); *Сплинтик* ( $l_3$ ); *Толстый* (он же *Толстая, Толстая Жила*)<sup>6</sup>; *Толстый Щетовский* ( $k_7$ ); *Тоненька* ( $k_2, l_2$ ); *Тоненький* ( $k_7^4, t_1$ ); *Тонкий* ( $h_2, k_5, k_7, k_7^1$  и др.); *Тонкий Северный* ( $k_7^1$ ); *Тонкий Южный* ( $t_1$ ); *3-четвертовый* ( $l_1$ ); *3-футовый* ( $l_4$ ); *Узенький* ( $l_6$ ) и др.

VII. Стратонимы, дотопонимическое значение которых свидетельствует о сфере промышленного использования угля: *Бессемеровский* ( $k_3$ ), *Коксовый* ( $l_4$ ), *Кузнечный* [13, с. 233].

VIII. Стратонимы, образованные от названий шахт, рудников, копей, где разрабатывались соответствующие пласты: *Бутовский* ( $t_9$ ), *Вознесенский* ( $h_1^6$ ); *Голубовский* ( $k_7^4, k_3, l_1, l_2, l_4$  и др.), возможно, *Голубок* ( $k_5, k_7^1$ ) - вторичное образование от стратонима *Голубовский*?; *Девятка* ( $l_3, l_3^1$ , ср. шахта № 8-9 в Горловке); *Дроновский* ( $k_2$ ); *1-IV Каменский* ( $k_4, k_5$ ,

$k_6, k_7$ ); *Краснощекровский* ( $i_3$ ); *Овчарный* ( $i_3$ ) -разрабатывался шахтой Овчарная [8, с.44]; *Петровский* ( $i_3^1$ ) -разрабатывался шахтой «Петр» [13, с.191]; *пласт рудника Щелковского* ( $k_2$ ); *Усовский* ( $h_1$ ) и др. В отдельных случаях бывает уже трудно определить характер зависимости между стратонимом и названием шахты (название шахты → стратоним или стратоним → название шахты?), хотя такая связь, бесспорно, существует. Например, на пласте *Лисица* ( $h_1$ ) работала шахта *Алиса* [8, с. 16, 35], на пласте *Лисьем* ( $k_1$ ) -шахта *Лиса* [6, с. 55].

IX. Стратонимы, в основе которых лежит точно установленная фамилия владельца шахты, рудника, копей или землевладельца, на землях которого находилась шахта: I-II *Брагинский* ( $h_2, h_3$ , шахта Брагина), *Гордеевский* (на земле Н. Гордеенко) [13, с. 78], *Дороганова* ( $h_4$ , рудник Дороганова), пласт *Житкевича* ( $t_2$ , шахта Житкевича), *Золотарка* ( $k_2^1, k_3$ ; ср. копи генерала Золотарева и К°, или копь Золотаревых) [12, с. 481], *Иванковский* ( $i_3^2$ , рудник Иванкова), *Коньковский* ( $h_3$ , рудник Конькова), пласт *Косова* ( $k_2$ , рудник Косова), пласт *Леоновский* ( $h_3$ , рудник Леонова), *Медвенский* (разрабатывался углепромышленником Медвенским), пласт *Мирошниченко* ( $l_1, t_1$  шахта Мирошниченко), *Наследышевский* ( $f_1$ , рудник Наследышева и Бардашева), *Новиковский* ( $i_3$ , рудник Новикова), *Пастуховский* ( $m_4$ , рудник Пастухова), *Сивожелезовский* ( $k_2$ , рудник Сивожелезова), *Уманский* ( $k_2$ , от имени шахтовладельца Уманского) [7, с.6], пласт *Чемберса* ( $i_2^2$ , рудник Чемберса), *Черевковский № 3* ( $l_2$ , рудник Черевкова), *Юмашевский* ( $k_5$ , рудник Юмашева), *Яковенковский* ( $h_3$ , шахта Яковенко) и др.

В эту группу входят и стратонимы с антропонимическими основами, «персональная принадлежность» которых в настоящее время уже не устанавливается: *Гольдштейновский* ( $h_2$ ), *Козьмин* ( $k_3$ ), пласт *Кузьмина* ( $h_2$ ), *Кучеровский* ( $h_2$ ), *Лизогубовский* ( $l_2$ ), *Пугачевка* ( $l_1$ ), *Фомин* ( $k_7^4, l_3$ ), *Фоминский* ( $h_3$ ), *Хараджаевский* ( $k_1$ ) и др.

X. Стратонимы, образованные от топонимов: *Александровский* ( $m_2$ ), он же *Трудовой* (ср. населенные пункты в этом районе - Александровка и Трудовая, или Голубовка, где этот пласт был открыт впервые [7, с.8]); 1 и 2-й *Барматовский* ( $k_3, k_2^1$ , балка Барматова); *Беловский* ( $l_4$ ; р. Белая); *Исаевский* ( $l_4$ , р-н балки Исаевой); *Рыловский* ( $h_2$ , с. Рыловка); *Большой Рыгинский* ( $h_3$ , х. Рыгин); *Грековский* ( $i_2$ , х. Грековы Дворы); *Зуевский Верхний* и *Нижний* ( $h_4, k_3^2$ , р-н с. Зуевки); I-

*IV Кальмиусский* ( $h_4^2, h_4^1, h_3, h_4$ ; р. Кальмиус); *Княгининский* ( $k_7$ , первые работы по этому пласту были начаты в д. Княгиневке [9, с.30]); *Лидиевский* ( $l_4$ ); *Логовской* ( $t_4$ , балка Дальний Лог); *Макеевский* ( $m_2$ ); *Мандрыкинский* ( $h_2$ ); *Овражкóвый* ( $i_3$ ); *Ореховский* ( $h_8$ , с. Орехово); *Парамоновский* ( $h_6$ , балка Парамонова); *Переезденский* ( $l_1$ , деревня и балка Переездная); *Поповский* ( $k_3$ , х. Попов); *Ремовский* ( $h_3$ ); *пласт Синей Сколки* ( $h_{10}$ , урочище Синяя Сколка - на правом берегу р. Белой, напротив балки Пристен); *Смоляниновский* ( $h_2$ ); *Таловский* ( $i_3^1$ ; х. Таловый); *Федоровский* ( $h_4$ , д. Федоровка); *Христофоровский* ( $k_5$ , д. Христофоровка); *Хрустальский* ( $l_2^1$ , балка Хрустальная в бассейне Миуса); *пласт Чернокурганка* ( $h_{10}$ ), он же *Черная Курганка* (от оронима Черный Курган; р-н с. Никитовки); *Щетовский* ( $h_8$ , с. Щетово); *Юскинский* ( $k_2$ , д. Юскино и р. Юскин в бассейне Миуса); *Яковлевский* ( $h_{10}$ , д. Яковлевка) и др.

XI. Эту группу стратонимов можно суммарно определить (во всяком случае, на начальном этапе их изучения) как названия с основой отонимного происхождения, потому что в настоящее время уже неясно, какая именно ономастическая единица выступала в качестве предшествующего звена в акте стратонимообразования - географическое название или личное имя. Ср.: *Акимовский* ( $m_2$ ); *Анатольевский* ( $k_2$ ); *Бобровский* ( $l_2$ ); *Васильевский* ( $t_2$ ); *Георгиевский* ( $t_4^1$ ); *Грицынка* ( $t_3^1$ ); *Давидовский* ( $m_3$ ); *Ивановский* ( $l_3$ ); *Карabanка* ( $k_2$ ); *Кисилевский* ( $l_3$ ); *Ковалевский* ( $g_3$ ); *Кулишевский* ( $h_{10}$ ); *Макарьевский* ( $h_{10}$ ); *Нестеровский* ( $h_3$ ); *Николаевский* ( $l_7, t_4^3, l_4^1, h_3$ ); *Родионовский* ( $k_4^1$ ); *Сарабунин* ( $k_4^1, h_3$ ); *Соловьиха*, он же *Соловьевка* ( $k_7$ ); *Титовский* ( $h_2$ ); *Чеботарка* ( $l_3$ ) и др.

Это, так сказать, резервная группа названий, которая, как и группа XV, по мере изучения стратонимии Донбасса будет уменьшаться в результате перенесения составляющих ее имен в другие разряды.

XII. Специфической чертой топонимии Донбасса является широкое использование в ней непереоформленных («абсолютных») антропонимов в качестве названий шахт и угольных пластов. Перенос этого узуса названия в стратонимию, по-видимому, явление вторичного порядка. Об особенностях функционирования стратонимов данной разновидности в профессиональной речи хорошо свидетельствует отрывок из статьи геолога Я. Самойлова: «С осени

1892 г. на третьем горизонте жилы *Варвара* стали вести квершлаг на жилу *Вера*. Так как встречная на соответственном расстоянии жила несколько уклонилась в своем простирании от *Веры*, то возникло сомнение в тождестве встреченной жилы с *Верой*, и потому первую назвали *Степаном*. Но уклонение оказалось незначительным, и признано было, что *Степан* и *Вера* - одна и та же жила. С целью выяснить взаимные отношения *Варвары* и *Степана* (или, что то же, *Веры*) произведены были квершлагы... Чернышев полагает, что *Варвара* и *Степан* представляют части одной и той же жилы и что *Варвара* есть скользящая к СЗ часть *Степана*» [10, с.52-53].

Подобные «гнезда» непереоформленных имен встречаются и в других зонах стратонимии Донбасса. Ср. названия семи пластов тощего антрацитистого угля в балке Сухой (Сухой Ольховой): *Надежда*, *Вера*, *Николай*, *Анна*, *Мария*, *Варвара*, *Ольга* (их последовательность - сверху вниз) [13, с. 148-149]; названия пластов в урочище Долгом (р-не с. Селезенки): *Мария*, *Поликсена* и *Елизавета* (название одного пласта), *Вера*, *Николай*, *Зинаида* [1, с.127]; названия пластов в районе с. Ольхового-Успенки - станции Лутугино: *Григорий* ( $h_7$ ), *Иона* ( $h^1_8$ ), *Сергей* (он же *Серж*,  $h_9$ ), *Василий* ( $h_{10}$ ), *Александр* ( $h_{11}$ ) [8, с. 15] и др. Но нередко непереоформленные личные имена в роли стратонимов употребляются как единичные образования. Ср: *Анастасия* ( $l_2$ ), он же *Анастасиевский*, *Анастасьевский*; *Артур* ( $l_7$ ); *Ванда* ( $m_7$ ?); *Владимир* ( $l_1$ ,  $l_2$ ); *Георгий* ( $h^1_4$ ); *Григорий* ( $k_3$ ); *Давид* ( $l_1$ ); *Иван* ( $m_6$ ?); *Иосиф* ( $l_3$ ), он же *Иосифовский* [2, с. 9]; *Ирина* ( $l^1_1$ ?); *Кирилл* ( $k^1_4$ ); *Клавдия* ( $m_4$ ); *Мария* ( $l_2$ ), он же *Мария Чудная* [9, с. 33]; *Надежда* ( $i_3$ ,  $k_2$ ); *Никанор* ( $l_4$ ); *Сергей* ( $i_2$ ), он же *Сергиевский*; *София* ( $l_3$ ,  $l^1_3$ ); *Николай* ( $l_2$ ), он же *Николаевский* [9, с. 28].

Этимологические истоки таких непереоформленных личных имен в роли стратонимов различны. Некоторые из них возникают как посвящения и связаны с конкретными лицами (горными мастерами, инженерами, шахтовладельцами и др.). Менее определенны с этой точки зрения стратонимы типа *Иван*, *Надежда* и т. д., потому что зависимость имени от конкретного лица здесь неясна и проблематична, тогда как в более редких случаях топонимизации личных имен в сочетании с фамилией эта связь не вызывает сомнений. Ср., например, *Толстый Францевич* и *Тонкий Францевич* ( $k_7$ ,  $k_6$ ; Ц.И. Францевич - горный инженер); *Самуил Поляков* [11, с. 128]; *Рау* ( $m_3$ ); *Мевуис* (А.Ф.

Мевнус - горный начальник Луганского завода) [1, с.106]; *Кулага* ( $l_2$ , в р-не пласта находилась шахта А.Ищенко и Д.Кулаги); *Генрих Мейен* ( $l_3$ ); *Гальян* ( $h_7$ , он же пласт *Гольяна*; Гольян - фамилия углепромышленника) [13; с. 264]; *Виктор Бабин* ( $l_3$ ), он же *Бабин* [1, с. 112]; *Левченко* и *Уманский* [13, с.193] и др.

Следующая группа «абсолютных» (суффиксально непереоформленных) антропонимов в роли стратонимов обнаруживает разнонаправленную связь с наземной топонимией - названиями шахт, населенных пунктов, балок, оврагов и т.д. Тип связи «наземный топоним → стратоним» хорошо иллюстрирует название пласта  $h_8$ -*Иона*: д. *Ионовка* → пласт *Ионовский* → пласт *Иона* (форма, возникшая вследствие дезаффиксации по типу таких коррелирующих названий, как *Николаевский* - *Николай*, *Иосифовский* - *Иосиф*, *Анастасиевский* - *Анастасия* и т.д.). Такого же происхождения, по-видимому, и стратоним *Юлия* ( $k^1_7$ ): балка *Юлина* (в бассейне р. Лугани) или населенные пункты *Юлино 1-е*, *Юлино 2-е* (на топографических картах 30-х гг. XX в.) → пласт *Юльевский* [2, с. 9] → пласт *Юлия*. Интересно, что пережившая редеривацию форма стратонима опять возвращается в «поверхностную», наземную топонимию района. Ср. гидроним *Юлия* (вариант названия балки *Юлиной*, записанный нами во время топонимической экспедиции 1968 г.). Этот тип связи («наземный топоним → стратоним») мог иметь место и при возникновении стратонима *Фауст* [5, с. 77]. Ср. название шахты *Фауст* „на левом берегу р. Лугани вблизи с. Варварополье [13, с. 200].

Сейчас трудно сказать что-либо определенное о направлении топонимической метонимии в названиях *Иван* (пласт  $k^1_3$ , разрабатывался шахтой Иван) [6, с. 58], *Мария* ( $l_6$ , на нем шахта Мария) [6, с. 70], *Наталья* ( $g_3$ , на нем шахта Наталья) [11, с. 73] и некоторых других, где возможен был и переход от стратонима к наземному топониму (названию шахты).

И наконец, существовал еще третий источник накопления стратонимов данной разновидности - их внутрисистемное воспроизводство. Это хорошо раскрывается на примере рассмотренного выше «гнезда», в состав которого входит стратоним *Иона* ( $h^1_3$ ). Сформировавшись на основе наземного топонима как стратоним из группы X и испытав впоследствии десуффиксацию под влиянием соответствующих стратонимических пар (см. выше),

название *Иона* затем обрастает целым пучком аналогичных образований «рефлекторного» происхождения (ср. приведенное выше свидетельство Я. Самойлова о появлении стратонима *Степан*). Такие «рефлекторно» возникшие названия вследствие топонимического «рефлекса» на стратоним-предшественник или на целую группу предшествующих ему имен, по-видимому, были во всех очагах скопления стратонимов рассматриваемого типа. Они могли иметь место и в случаях одиночного появления таких стратонимов - уже как «рефлекс» на сложившийся в бассейне обычай называния.

Гораздо реже подобного типа «рефлексация» осуществлялась на ином, неантропонимном материале. Мы располагаем единственным примером этого рода: в районе сосредоточения пластов с именем *Мазурка* (верхнее течение Кривого Торца) как «рефлекс» на них или же на один из них появляется название *Полька* [1, с. 115], а затем - в результате переосмысления - *Полячка* [11, с. 63].

XIII. Эту группу составляют стратонимы, своей семантикой указывающие на время обнаружения или эксплуатации пласта. Как правило, это словосочетания с определением *новый* (*ново-*): *Новая Лисица* [8, с. 43], *Ново-Александровский* ( $l_1$ ), *Новоаршинка* ( $k_7$ ), *Новый* ( $l_3$ ,  $l_4$  и др.), *Новый Северный* ( $k_3$ ), *Новый Южный* ( $t_4^4$ ) и др. Ср. еще: *Старый* ( $k_2$ ) и *Старуха* ( $t_2$ ) [2, с. 8].

XIV. Здесь объединены названия, не входящие ни в одну из указанных выше групп. Многие из этих стратонимов имеют свою «индивидуальную» историю, как, например; *Безымянный* ( $k_5$ ,  $l_6$ ), *Казенный* ( $l_1^1$ ), *Миллионный* ( $k^1$ ,  $l_2$ ), *Рабочий* ( $k_3$ ), *Слава* ( $l_7$ ), *Сюрприз* ( $t_4$ ), *Пропита* (в р-не с. Железное) [1, с. 118] и др. В последнем названии хорошо угадывается украинская форма страдательного причастия (женский род обусловлен согласованием с широко известным в прошлом на крестьянских шахтах Донбасса термином *жила* вместо литературного *пласт*), позволяющая предположить в дотопонимической семантике стратонима отражение какого-то имевшего место в прошлом «микрособытия» (возможно, было кем-то «пропито» право на разработку этой жилы). Все остальные названия этой группы лексически прозрачны и легко могут быть истолкованы с точки зрения их этимологии.

XV. Замыкают нашу классификацию названий угольных пластов Донбасса имена неясного происхождения. Их немало, и

будущим исследователям стратонимии Донецкого бассейна еще многое предстоит сделать для определения ономаσιологических истоков таких названий, как *Атаман* (пласты  $l_5, l_6, l_7$ ), *Бераль* ( $k_3$ ), *Валюга* ( $n_1$ ), *Веснянка* ( $l_7$ ), *Вожжишка* ( $k_2$ ), *Гадючка* ( $l_8$ ), *Кандибирка* ( $m_4, m^0_4$ )<sup>7</sup>, *Сорока* ( $k_8$ ), *Сорочиха* ( $n_1$ ), *Султан* [7, с.6].

Донецкая стратонимия возникла в сложных исторических условиях и складывалась на протяжении более чем полутора столетия. В ее создании приняли участие различные национальные и социальные слои населения - украинцы, русские, иностранцы, горные инженеры и рабочие многочисленных крестьянских шахт Донбасса, что определило исключительную пестроту ее состава. После завершения работы по составлению детальной геологической карты многие пласты в принятой сейчас стратиграфической схеме Донбасса получили литерные обозначения ( $k_1, k_2, h_{10}$  и т. д.), широко употребляемые в современной научной литературе. Словесно выраженные названия пластов (стратонимы) продолжают широко употребляться в разговорной профессиональной речи шахтеров, откуда проникают и на страницы научных журналов, книг, газет и т.д. Стратоним и сейчас является семиологически релевантной единицей в общей системе знаков, употребительных для обозначения угольных пластов.

Отмеченная выше частая таутономичность (синонимика) обозначения одного и того же пласта в современных условиях приводит к крайне нежелательной избыточности выражения и поэтому должна быть устранена прежде всего путем унификации многочисленных таутономических рядов. Важно определить для каждого многочисленного ряда доминирующий в нем стратоним, который, по-видимому, должен быть самым известным и своим дотопонимическим значением (если оно прозрачно или точно установлены его истоки) адекватно отражать какой-то универсальный признак угольного пласта, чтобы на его основе и осуществить унификацию. Но это уже дело специалистов, непосредственно связанных с разработкой недр Донбасса.

Со словообразовательной точки зрения выделяется несколько типов названий угольных пластов Донецкого бассейна. Очень часто это непереоформленные нарицательные существительные и прилагательные, перешедшие в ряд собственных имен (*Атаман, Великан, Спутник, Сюрприз, Лисица, Алмазный, Двойной, Крутой,*

*Розовый, Солёный* и многие другие). Нередко имеет место суффиксальное, префиксальное, иногда суффиксально-префиксальное переоформление первичных (производящих) основ уже на топонимической стадии существования имени (*Подалмазный, Податаман, Подмаз*, т.е. пласты, находящиеся ниже пластов *Алмазный, Атаман, Мазурка, Надбераль, Надорловский* и т.д.; ср. еще: *Серебрячка, Тройник, Баклажанка, Красавчик, Аршинка, Сплинтик, Подпяток*, т.е. пласт под пластом, или под «жилой», *Пята* и т.д.

Количество приставок в стратонимах крайне ограничено-всего две: *под-* и *над-*. Суффиксы весьма разнообразны: *-ик* (*Тройник*), *-ск-* (характерен для названий угольных пластов, образованных от топонимов и личных имен и фамилий, например *Бутовский, Голубовский, Леоновский, Фоминский* и др.), *-инк-* (*Коринка*), *-к-*: *Песчанка, Марийка* (пласт, меньший по размеру по сравнению с рядом простирающимся пластом, носящим имя *Мария*), *-ух (-а)* (*Плакуха*), *-ок* (*Голубок*), *-евк-* (*Кирпичевка*), *-их (-а)* (*Соловьиха, Сорочиха*), *-анк(а)* (*Веснянка*), *-ишк-* (*Вожжишка*), *-иц-а* (*Кременница*) и др.

Особую группу составляют топонимы - определительные словосочетания (*Верхний Бераль; Верхняя, Средняя и Нижняя Мария; Южная и Северная Аршинка; Тонкая Жила; Толстый и Тонкий Францкевич* и др.

Иные способы и средства словообразования в стратонимии Донбасса обнаруживают себя очень редко. Топоним *Мазур*, например, образовался путем отсечения суффикса от первичной формы *Мазурка*; название пласта *Подмаз* сложилось на базе сокращенной производящей основы *маз-* (из *мазурк-*) при помощи приставки *под-* и т.д.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гуров А.В. Гидрогеологическое исследование (изучение подземных и родниковых вод) Павлоградского и Бахмутского уездов Екатеринославской губернии. Харьков, 1894.
2. Ископаемые угли Донецкого бассейна. Вып. I. Угли Центрального района. Сост. Б.Ф. Мефферт. Харьков, 1915.
3. Каменноугольная промышленность России в 1901 году. Харьков, 1902.
4. Ковалевский Е. Геогностическое обозрение Донецкого горного кряжа. - "Горный журнал", 1829, ч. I, кн. I.
5. Лутугин Л.И. Избранные труды по геологии Донецкого бассейна.

К., Изд-во АН УССР, 1956.

6. Мефферт Б.Ф. Геологический очерк Марьевского района Донецкого бассейна. Л., 1924.
7. Отчет г. Маркевича о командировке на каменноугольные копи Донецкого бассейна с 24 сентября по 15 ч. октября 1880 года. Без указания года и места издания.
8. Погребницкий Е.О. Детальная геологическая карта Донецкого каменноугольного бассейна. Описание планшета У-25. Район села Ольхового-Успенки - ст. Лутугино Северо-Донецкой жел. дороги. М.- Л., 1931.
9. Родыгин Н.А. Геологический очерк Боково-Хрустальского антрацитового района Донецкого каменноугольного бассейна. Ленинград, 1924.
10. Самойлов Я. Минералогия жильных месторождений Нагольного кряжа (Донецкий бассейн). - В кн.: Материалы для геологии России, т. 23, вып. 1. - Спб., 1906.
11. Соколов В.И. Детальная геологическая карта Донецкого каменноугольного бассейна. Описание планшета VI - 20. Южное крыло главного антиклинала близ ст. Горловки (Горловский рудник). Часть Кальмиус-Торецкой котловины между реками Корсунью и Кривым Торцом. - Пг., 1915.
12. Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России, т. 1. - Харьков, 1915.
13. Эдельштейн Э. Гидрогеологическое исследование (изучение подземных и родниковых вод) Славяносербского уезда Екатеринославской губернии с приложением заметки о полезных ископаемых. - Вып 1. - Харьков, 1895-1896.
14. Яворский В.И., Бутов П.И. Кузнецкий каменноугольный бассейн. Л., 1927 (В серии: Труды Геологического комитета. Новая серия, вып. 177).

---

\* Проблемы словообразования русского и украинского языков. Сб. ст. - Киев-Донецк: Вища школа, 1976.

#### ПРИМЕЧАНИЯ:

- <sup>1</sup> Приведенные расчеты основываются только на данных книги «Синонимика угольных пластов Донецкого бассейна», содержащей около 570 вербальных обозначений угольных пластов («синонимов»). Номерные и литерные обозначения пластов нами не учитываются, так как они не являются «именами», т. е. словесно выраженными обозначениями.
- <sup>2</sup> Этот «второй угольный пласт» Лисичанского угольного месторождения содержит «мало колчедана и вообще употребителен для разных производств» (выделено нами - Е. О.) [4, с. 38]. Последнее качество угля,

видимо, и определило его название.

- <sup>3</sup> На это же свойство указывал и Е. Ковалевский: уголь этого пласта «ломается всегда большими правильными глыбами» [4.с. 39].
- <sup>4</sup> Ср. еще английский термин *cherry coal* - мягкий, неспекающийся уголь.
- <sup>5</sup> Например, на руднике «Ртутное дело А. Ауэрбах и К°» пласт *Мазурка* имел угол падения 65-70° [83, с. 56].
- <sup>6</sup> Ср. замечание геолога А. В. Гурова: «...поселяне пласта угля называют еще иногда «жилами». Поэтому, вероятно, большинство пластов и носит название женского рода» [1. с.118]. Заметим, что в геологической литературе они, наоборот, мужского рода, так как согласуются со словом «пласт».
- <sup>7</sup> Ср. замечания геолога В. И. Соколова: «...крестьянами работались с поверхности и более тонкие пласты (9-10 вершк., напр., т. наз. «кандибирки»)» [11, с. 26]. Может быть, от укр. кандибити- жадничать, скарденничать?